

Алишина Х. Ч., Рахимбакиев С. З.

ВКЛАД Г.Ф. МИЛЛЕРА В ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В татарском языкознании тюркские географические названия, зафиксированные в трудах Г.Ф. Миллера, еще не нашли специального, системного и комплексного освещения.

Описания представляют огромную научную ценность как источник сведений по топонимике края. «Отец сибирской истории» – Миллер Г.Ф. – может быть назван и первым сибирским топонимистом. Тысячи названий рек, озер, селений и других объектов, собранных автором во время экспедиции «из устных известий» местных жителей, позволяют представить топонимическую картину Западной Сибири первой половины XVIII в. во всем ее богатстве и многообразии. Чрезвычайно интересны этимологические комментарии Миллера, проливающие свет на происхождение топонимов, многие из которых сохранились. Его труды занимают особое место в лингвистике. Топонимическая лексика, отражающая географическую среду, пространственные представления народа, создавшего ее, является ключом к постижению специфики региона. Поэтому Миллер, отмечая высокую информационную насыщенность географических имен, тщательно фиксировал, пытался выяснить источник их происхождения, этимологию каждого топонима.

«...Ни один из источников XVII-XVIII вв. не дает такого количества данных по аборигенной топонимике. Данные топонимики давно успешно используются... и привлечение материалов путевых описаний Миллера для решения определенных проблем представляется весьма перспективным...» [Сибирь XVIII века в путевых описаниях Миллера 1996, 14]

Тюркская топонимическая система формировалась в сложных естественно-географических, исторических и этнолингвистических условиях. Западная Сибирь – место соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования генетически однородных и разнородных этнических начал и этнических потоков, устремленных сюда с юга, юго-востока, запада и т. д. История заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, широта и разнообразная по природным условиям территория со всеми ее особенностями отразились на характере географических названий. Особенности той или иной местности, растительного и животного мира, названия древних племен и народов, имена первых поселенцев и владельцев, черты социально-экономической и культурной жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов. Лингвистические данные, по мнению Миллера, нуждаются в подкреплении фактами. Язык как исторический источник получил качественное отличие от прежнего значения:

«...На место произвольных домыслов предшествующей историографии Миллер обосновывает научный метод использования лингвистических данных, основанный на принципе сличения, сопоставления и взаимной проверки данных...» [Мирзоев 1963, 131]

Академик сам знал девять языков, а Элерт А.Х. отмечал:

«...руководствуясь строго научными принципами и используя богатейшие словарные материалы по всем без исключения сибирским языкам (а также данные по ряду языков зарубежного Дальнего Востока, Центральной и Средней Азии), собранные в ходе экспедиции, Г.Ф. Миллер сумел сделать ряд крупнейших открытий...» [Элерт 1999, 69]

Миллер важное значение придавал географическим объектам. В путевых описаниях лета 1740 г., когда ученый совершил путешествие по воде от Томска до Тобольска, он дает сведения о 1 316 гидронимах, а также сотнях названий населенных пунктов [Элерт 1999, 70]. В работах нет развернутого обоснования причин, по которым он уделял столь большое внимание сбору топонимических данных. Однако, как подчеркивает Элерт, не вызывает сомнений, что он хорошо понимал значение этого источника для реконструкции этнической истории и этногенеза народов. Многие его концепции основаны именно на данных топонимики [Элерт 1999, 70].

Знание языка позволяло Миллеру писать топонимы на двух языках (например, рус. Епанча, тат. Япанза, рус. Абалак, тат. Ебалак, рус. Ескальба, тат. Есвальга и др.). В исследовании Миллера большое внимание уделяется происхождению названий татарских деревень. Например, Кашкара, Варвара, Майтмас произошли от имен князей, живших на этой территории, а слово «Сибирь» перешло к русским от зырян. Миллер подробно рассказывает о различных племенах и коренных народах края, о начале завоевания Сибири донскими казаками во главе с атаманом Ермаком. Повествует о строительстве острогов, слобод, развитии пушного промысла, устройстве соляных варниц и т. п. Анализ содержания «Истории Сибири» показал: там идет повествование о событиях, происходивших в Сибири с начала царствования Чингис-хана и до того как Сибирь включена в состав Русского государства:

«...Главнейшим народом Сибири являются татары, которые живут в южных местностях по рекам Тоболу, Иртышу, Оби, Томи, Енисею и лежащих между ними степях. Настоящая достоверная история татар начинается только со временем великого Чингис-хана, который в начале XIII столетия после Рождества Христова народ, пребывавший до тех пор во тьме, вывел на свет...» [Миллер 1937, 169]

Как подчеркивает Элерт, к историко-географическому описанию Миллер приступил летом 1734 г. После четырехмесячной остановки в Тобольске академический отряд начал изучение отдельных регионов. Первым опытом стало описание Тарского уезда. На протяжении путешествия Миллер вел полевой дневник, насчитывающий 2,5 тыс. страниц рукописного текста. Сюда заносились сведения практически по всем проблемам, интересовавшим путешественника: выписки из сибирских летописей, архивных документов и книг о крае, лингвистические материалы, этнографические заметки, черновики некоторых путевых описаний, реестры расстояний между населенными пунктами, записи рассказов старожилов, исторические предания, результаты опросов местных жителей о населенных пунктах, ясачных волостях, местах охоты, дорогах к промысловым угодьям и т.д. Например, путь по тракту между Тобольском и Тюменью Миллер проделал в обоих направлениях 4 раза: в январе 1734 г. и в октябре 1741 г. из Тюмени в Тобольск, а в марте 1741 г. и в январе 1742 г. из Тобольска в Тюмень.

Анализ языка источников исследования показал, что Миллер графически идентифицирует топонимы: русские даны в кириллице, тюркские и угорские – в латинице. Так, например, отмечается: «**Русская деревня Шулкова; далее – Bergur-aul – две татарские деревни по обе стороны Иртыша; далее – Бергорский остров между Ивановским монастырем и аулом Bergur**». Возможно, выбор графического варианта оформления названия маркирует источник, т. е. этнопринадлежность информанта. Материалы Миллера включал этнонимы, антропонимы, географические термины, топонимы, их этимологические версии, которые основаны на местных легендах и поверьях, на «вероятных доказательствах». Осознавая важность этимологических разысканий, Миллер не только дает перечень названий и их ближайших этимонов, но и тщательно фиксирует народно-географические термины, пытаясь выявить источник их

происхождения, национально-русские соответствия, а также причины утраты географических имен. Анализируя одну из найденных рукописей С.У. Ремезова, Миллер обращает внимание на топоним **Красный яр**, «что татары называют Кизыл-тура»:

«... Около реки Иртыша, где река Ишим в оную впала, не слышно ныне ни о каком месте под именем Кизыл-яра или Красного яра, и нет там такого берега, который бы состоял из красной земли или глины. Равным же образом не найдено там никаких следов старинного города, однако же за тем о истине истории сомневаться не должно, ибо каждый берег, положение которого положение перед прочими около лежащими местами выше и красивее, хотя он землею и некрасен, обыкновенно называется помянутым именем ... и может стать в рассуждении лежащих кругом низких и болотных мест тогда назывался Красным яром, которое имя после потерялось, так как и следы города загладились. Или, может быть, в оном летописце погрешность положена...»

Миллер критически относился к версиям, пытаясь найти подтверждения фактам. Так, анализируя гидроним **Тура**, Миллер приводил тюркские легенды, однако, уточняет,

«... что татары имя реки Туры выговаривают Туре, а вогуличи, которые чаятельно еще до татар в сих местах жили, оную реку Тере или Теря-я называют, так что татарское звание может быть взято от вогуличей...»

Миллер высказал мысль о множественности этимологических мотиваций слова, подчеркивая относительно гидронима **Тура**, что «еще и другим образом толкования могут быть», так как в источниках есть версия о том, что места по Тоболу, Иртышу и Туре, где «государствовал Кучум», назывались «особливым именем Туран». Ученый составил подробное «описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх и вниз от города Тобольска». Это дневниковые записи, где дана характеристика ландшафтных объектов – Иртыша, Тобола, их притоков, сообщаются сведения о первых русских городах Сибири – Тюмени и Тобольске. В этимологической интерпретации топонима **Тюмень** Миллер обращает внимание на то, что «название Тюмень не употребительно у татар». Он фиксирует названия небольших деревень, рек, озер, указывая этническую принадлежность топонима – русские, татары, «бухарцы», «вогуличи» (ср.: «Еркова, Агласкова и Грязная – три русские деревни, которые видны от татарского аула Iabalak; дер. Ишметова, бывшая татарская, а сейчас русская» и др.). Обращает внимание на русско-татарские соответствия в топонимии и географической терминологии: Klai-aul, по-русски Будалина или Путолинские юрты; Kasim- или Kamaraui-aul, по-русски Камаровы юрты, рч. Камарова; рч. Качейка, по-татарски Katsu-jilga; Липовские юрты, по-татарски Jug- или Juga-aul; рч. Усалка, по-татарски Pussal-jilga; Stomak-aul, а по-русски Устомацкие юрты. Русско-татарские и татарско-угорские параллели отмечаются им в лексике говоров: «слово Тамак, замечал Миллер, означает в татарском то же самое, что в русском исток; слово Выгён обозначает по-татарски озеро, которое расположено рядом с рекой; татарское слово Выгён означает как раз то же самое, что и остяцкое слово Log» и т. д.

Ономастический материал, зафиксированный в трудах Миллера, является ценным лингвистическим источником, запечатлевшим географические названия с их региональными особенностями и показывающим, что, в основном, топонимы исследуемого региона являются тюркскими по происхождению. Таков вывод проведенного исследования в лексико-семантическом и структурно-словообразовательном аспектах.

1. Алишина Х.Ч. Историко-лингвистическое исследование ономастикона сибирских татар (на материале Тюменской области): дисс. ... д. филол. н. Казань, 1999.
2. Алишина Х.Ч., Рахимбакиев С.З. «История Сибири» Г.Ф. Миллера как источник изучения ономастики // Вестник Тюменского государственного университета. 1/10. «История. Филология». Тюмень, 2010. - С. 250-254.
3. Алишина Х.Ч., Рахимбакиев С.З. Типы номинации в ойконимической системе сибирских татар // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов

Международной тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д.Г. Тумашевой. Казань, 2011. - С. 67-70.

4. *Миллер Г.Ф.* Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него верх от города Тобольска. Путешествие от Тобольска до Тюмени // История Сибири. Первоисточники. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Вып. VI. Новосибирск, 1996. - С. 75-297.

5. *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства. СПб, 1787.

6. *Мирзоев В.Г.* Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970. - 391 с.

7. *Элрт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. - 247 с.